

Научная статья

Научная специальность

12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

УДК 340.15

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.4.20>

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г. И ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

© Деревскова В. М., 2021

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются вопросы реализации судебной реформы после принятия Судебных уставов 1864 г. Выявлены проблемы при подготовке и проведении реформы во времени и пространстве, которые заключались в субъективных и объективных факторах. Субъективные и объективные факторы определяются через различное понимание групп, участвующих в указанных процессах, вопросы реформирования судебных органов посредством анализа статуса государственных образований, входящих в состав Российской империи. Доказано, что указанные проблемы в пространстве государственных и правовых институтов привели к тому, что власти вынуждены были отказаться от политики унификации всей судебной системы Российского государства и проводить реформирование с учетом специфики регионов. Осуществлен анализ проведенных в научной литературе исследований в определении как критериев типологии судебной системы Российской империи, так и выделяемых типов судебных систем. Признавая ценность проведенных исследований, авторы критически осмысливают предложенные типологии и излагают собственный взгляд на этот вопрос (это касается не только выделения отдельных территорий, различающихся по способу реализации реформы, но и последующих изменений). Поскольку реализация судебной реформы в Российской империи проходила с 1866 по 1899 г., то сделан вывод о том, что судебная система не оставалась неизменной и необходимо ее рассматривать как динамическую систему, проводить ее исследование в статике и в динамике.

Ключевые слова: Судебная реформа 1864 г., Судебные уставы, судебная система, Российская империя, типология.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATIONS OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 AND ISSUES OF THE TYPOLOGY OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE

© Derevskova V. M.

Irkutsk Law Institute Affiliated to the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Irkutsk, Russian Federation

The article is devoted to the implementation of the judicial reform after the adoption of the Judicial Charters of 1864. Attention is paid to the study of problems in the preparation and implementation of the reform in time and space, which consisted of subjective and objective factors. Subjective factors are determined through a different understanding of the groups participating in these processes, the issues of reforming the judiciary. Objective factors are determined through an analysis of the status of state entities that are part of the Russian Empire. The identified problems in the spread of state and legal institutions led to the fact that the authorities were forced to abandon the policy of unification of the entire judicial system of the Russian state and carry out reforms taking into account the specifics of the regions. The author analyzes the research carried out in the scientific literature in determining both the criteria for the typology of the judicial system of the Russian Empire, and the types of judicial systems identified. Recognizing the value of the research, the author critically comprehends the proposed typologies and proposes his own view of this issue. This applies not only to the allocation of individual territories that differ in the way the reform is implemented, but also to subsequent changes. Since the implementation of the judicial reform in the Russian Empire took place from 1866 to 1899, the author concludes that the judicial system did not remain unchanged and it is necessary to consider it as a dynamic system, to conduct its research in statics and dynamics.

Keywords: Judicial reform of 1864, Judicial charters, judicial system, Russian Empire, typology.

Введение

Судебная реформа 1864 г. (далее – судебная реформа) занимает особое место в истории развития судостройства и судопроизводства в России. Эта реформа была самой демократичной среди преобразований такого рода, проводимых в России, но при ее реализации возникли проблемы, которые существенным образом повлияли на судебную систему Российской империи. Первую проблему можно сформулировать как несоответствие реформированной судебной системы абсолютной монархии. При подготов-

ке судебной реформы существовали две группы, которые по-разному видели этот процесс. Либералы хотели изменить судебную систему в соответствии с западноевропейскими образцами буржуазного права, вторые, консерваторы, хотя и осознавали необходимость перемен, однако желали их осуществить в минимальной степени. Если на этапе подготовки победили первые, то консерваторы победили позже, после реализации Судебных уставов. Вторая проблема касалась непосредственной реализации судебной реформы на территории России. Российская

империя представляла собой крупное многонациональное государство, объединявшее народы со значительными социально-экономическими, культурными и конфессиональными отличиями. Эта ситуация определяла дифференцированный подход российских властей к интеграции различных территорий и народов, их населяющих, в состав империи, и это необходимо было учитывать при проведении судебной реформы.

Методологические подходы

Методологическую основу составили принципы общенаучного диалектического метода познания во взаимосвязи и развитии государственных и правовых явлений: объективности, преемственности и историзма, позволяющие исследовать исторические явления в последовательности, взаимосвязи, взаимообусловленности в строгом соответствии с реальной исторической обстановкой. При исследовании использовался системный метод (который явился базовым), позволяющий отразить статику и динамику реализации судебной реформы, в сочетании с формально-юридическим и сравнительно-правовым, которые помогают уяснить содержание проводимых реформ и выявить особенности их реализации в отдельных регионах, по сравнению с моделью, применимой в губерниях, управляемых на основании Общего губернского учреждения, а также с первоначально реформированными органами. Эмпирическую основу исследования составили архивные материалы из фондов Государственного архива Иркутской области, нормативные правовые акты, составлявшие правовую основу Судебной реформы 1864 г. Кроме того, при написании статьи использовались ранее опубликованные работы автора, посвященные вопросам реализации судебной реформы в Сибири, что явилось необходимым для установления сибирского края как территории, в которой реформы проходили с особенностями.

Основные результаты

Правительство осознавало сложность реализации реформы. Сформировалось два подхода в решении вопроса: первый – необходимо вводить изменения в полном объеме по губерниям и, по возможности, быстро, а второй был рассчитан на введение сначала мировых, а потом общих судов. Первоначально победил первый вариант, хотя три года спустя подход правительства изменится [11, с. 21–22]. Различия в позициях исследователей заключаются в следующем: Н. Н. Ефремова считает, что план раздельного введения предполагал замедлить вступление в силу Судебных уставов, а А. Д. Попова – что это

было всего лишь различие в принятии управленческих решений [19, с. 43–44]. Даже если на этом этапе вопрос заключался в том, как малыми средствами решить большую проблему (отсутствие значительных средств и кадров), то политическая борьба все же будет впоследствии иметь место (уже упомянута борьба либералов и консерваторов). Так, можно привести пример разработки проекта реализации Судебных уставов в Сибири, когда первоначальный проект судебной реформы в крае предполагал наиболее демократический вариант с учетом местной специфики, а впоследствии уже в усеченном виде [5, с. 6–9].

Многие народы Российской империи сохраняли свои суды. Например, народы Сибири подчинялись инородческим судам, которые существовали в Сибири со времен Сибирского учреждения 1822 г. Сибирская администрация неоднократно указывала на произвол богатых сородичей у инородцев, сосредоточивших у себя судебную власть, на несправедливость, пристрастность их суда, особенно в делах между бедными и богатыми¹, однако Судебная реформа 1896 г. в сибирском крае не затронула инородческий суд.

Первоначально предполагалось в соответствии с Высочайшим указом от 19 октября 1865 г. ввести Судебные уставы 1864 г. в действие в 1866 г. в округах Санкт-Петербургской (3 губернии) и Московской (7 губерний) судебных палат, а с 1866 по 1870 г. во всех губерниях, управляемых по Общему губернскому учреждению, и Бессарабской области². Началом реализации реформы принято считать открытие окружных судов в Петербурге и Москве в апреле 1866 г. Реформа распространялась на территорию страны постепенно и крайне медленно. В 1867 г. были введены уставы в Закавказском крае и Ставропольской губернии³, в 1869 г. – в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе⁴, в 1872 г. – в Пермской и Воло-

¹ Мнение сибирского начальства подтверждается и материалами инородных управ, в частности Ленской инородной управы См.: Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 151. Оп. 1. Д. 406. По жалобе инородца Матвея Халеева на богатого инородца Банту Монходоова.

² О введении в действие Судебных Уставов 20 нояб. 1864 г. от 19 окт. 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 2-е. Т. XL, № 42587; Собрание узаконений (СУ). 1865. № 93. Ст. 600.

³ Положение о применении Судебных уставов 20 нояб. 1864 г. к Закавказскому краю от 22 нояб. 1866 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLII. Отд. 2. № 43880; О введении Судебных уставов 20 нояб. 1864 г. в действие в Закавказском крае от 9 дек. 1867 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLII. Отд. 2. № 45260.

⁴ О введении в действие Уставов 20 нояб. 1864 г. в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе от 30 дек. 1869 г. // СУ. 1870. № 11. Ст. 121.

годской губерниях¹, в 1875 г. – в Дагестанской области² и в губерниях Царства Польского³, в 1896 г. – в Сибири⁴. Высочайший указ о завершении судебной реформы был принят 1 июля 1899 г. в день открытия новых судебных установлений в северо-восточных уездах Вологодской губернии⁵.

Принятие нормативных правовых актов о введении в действие Судебных уставов и открытие судебных органов отличались во времени, поскольку необходимо было провести подготовительные работы. В Кубанской и Терской областях и Черноморском округе это произошло в 1871 г. [15, с. 75–78], в Пермской и Вологодской губерниях в 1873 г. [20, с. 154], в Сибири в 1897 г. был создан округ Иркутской судебной палаты и в 1898 г. – округ Омской судебной палаты [6, с. 190].

На некоторых территориях сначала вводились мировые суды отдельно от общих: в 1868 г. были учреждены мировые суды в Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской (за исключением Липецкого, Лебедянского и Усманского уездов, ранее вошедших в Харьковский судебный округ) и Черниговской губерниях, а в 1871 г. – общие суды в Саратовской, Костромской, Пензенской и Тамбовской губерниях [21, с. 19] и только в 1892 г. в Олонецкой губернии⁶; в 1870 г. до введения земских учреждений были организованы мировые суды в земле Войска Донского⁷ и в 1873 г. там были созданы общие суды⁸; в 1871 г. появились мировые суды в губерниях Западного края⁹ и в 1883 г. общие суды; в 1880 г. мировые суды были

учреждены в Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерниях¹⁰, а общие суды появились в 1889 г.¹¹; в 1888 г. открыты мировые суды в Архангельской губернии¹² и только в 1896 г. были учреждены общие суды¹³.

Могла быть и такая ситуация, когда сначала вводились мировые суды, затем общие суды, но даже после этого проходили годы, когда в полном объеме реформа была реализована. Так, в 1878 г. были введены мировые суды в Уфимской, Оренбургской и Астраханской губерниях¹⁴, а в 1892 г. – общие суды в Оренбургской и Уфимской губерниях¹⁵; судебная реформа была завершена в Уфимской губернии только в 1898 г. [14, с. 16]. На основании вышеизложенного следует, что реализация Судебной реформы 1864 г. в Российской империи проходила очень сложно и долго.

Первой, кто предпринял попытку такой типологии, была Н. М. Корнева. С ее точки зрения, существовало четыре типа судебного устройства в России к концу XIX – началу XX в.:

- 1) 37 внутренних губерний России;
- 2) западные губернии, Северный Кавказ и Прибалтийский край;
- 3) губернии Царства Польского;
- 4) Закавказье, Архангельская губерния, Сибирь, Туркестан, Закаспийская и Квантунская области [9, с. 59–60].

Однако эта типология условна, поскольку, например, при обсуждении проекта сибирской судебной реформы в Государственном совете министр юстиции Н. В. Муравьев признавал, что представленный документ являлся «комбинацией» Судебных уставов и правил об организации судебной части в Закавказье, северных и восточных губерниях (Архангельской, Олонецкой, Оренбургской, Уфимской, Астраханской), а отчасти в Туркестане и Степных областях¹⁶. Да и сам автор в первом пункте делает оговорку о том, что в последующем происходили изменения, а, в пункте втором и четвертом объединяя

¹ О введении в действие Судебных Уставов 20 нояб. 1864 г. в губерниях Пермской и Вологодской от 12 дек. 1872 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLVII, № 51635.

² О введении в Дагестанской области Судебных Уставов 20 нояб. 1864 г. (с теми же от общего порядка отступлениями, которые установлены вообще для местностей Закавказья) от 4 февр. 1875 г. // СУ. 1875. № 22. Ст. 278.

³ О введении в действие Судебных Уставов 20 нояб. 1864 г. в Царстве Польском от 19 февр. 1875 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. I, ч. 1, № 54401; СУ. 1875. № 20. Ст. 254.

⁴ Временные правила о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири от 13 мая 1896 г. // СУ. 1896. № 61. Ст. 732.

⁵ Судебные уставы 20 нояб. 1864 г. за пятьдесят лет: В 2 т. Пг., 1914. Т. 2. С. 158.

⁶ О введении судебной реформы в полном объеме в Олонецкой губернии от 3 февр. 1892 г. // СУ. 1892. № 20. Ст. 234.

⁷ Временные правила о введении мировых судебных установлений в земле Войска Донского впредь до введения земских учреждений от 16 мая 1870 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLV, № 48370; СУ. 1870. № 45. Ст. 463.

⁸ О введении судебных уставов и положения о нотариальной части в области Войска Донского от 20 марта 1873 г. // СУ. 1873 г. № 34. Ст. 352.

⁹ Временные правила об устройстве мировых судебных установлений в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Киевской, Волынской, Подольской, Минской, Витебской и Могилевской впредь до введения земских учреждений от 23 июня 1871 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLVI. № 49750.

¹⁰ О введении мировых судебных становлений в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской от 28 мая 1880 г. // СУ. № 55. Ст. 392.

¹¹ О преобразовании судебной части в Прибалтийских губерниях от 9 июля 1889 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. LV, № 6188.

¹² О введении мировых судебных установлений и следственной части в Архангельской губернии от 12 декабря 1888 г. // СУ. 1889. № 1. Ст. 2.

¹³ Временные правила об устройстве судебной части и о порядке производства судебных дел в Архангельской губернии от 29 янв. 1896 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XVI, № 12483.

¹⁴ Временные правила об устройстве мировых судебных установлений в губерниях Оренбургской и Астраханской до введения в них губерниях земских учреждений от 2 мая 1878 г. // СУ. 1878. № 111. Ст. 419.

¹⁵ О введении судебной реформы в полном объеме в губерниях Оренбургской и Уфимской от 9 марта 1892 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XII, № 8400; СУ. 1892. № 37. Ст. 392.

¹⁶ ГАИО. Ф. 25. Оп. 6. Д. 16. Л. 159.

отдельные регионы, затем указывает на некоторые исключения.

Следующим шагом в этом направлении было исследование Л. С. Нестеренко, которое было посвящено реализации Судебной реформы 1864 г. на пространстве Российской империи. Она рассматривала Российскую империю как социокультурное пространство, включающее в себя совокупность подпространств с различными национальной, социальной, культурной, демографической и религиозной составляющими, обусловившими специфику проведения в них судебной реформы. На основании этого автор выделяет в отличие от Н. М. Корневой пять территорий, на которых по-разному реализовывалась судебная реформа:

- 1) великорусские губернии;
- 2) Остзейский край, Царство Польское и Великое Княжество Финское;
- 3) Кавказ и земли Войска Донского;
- 4) Туркестанский край, Степной край;
- 5) Сибирь и Дальний Восток [18, с. 12–13].

На основании критерия интенсивности, как указывает Л. С. Нестеренко, можно выделить этапы реализации реформы:

1) этап интенсивного распространения судебной реформы в центральной части России с 1866 по 1871 г., реформа вводилась в полном объеме в 23 губерниях;

2) этап замедления реализации реформы с 1871 по 1884 г., когда распространялась реформа с ограничением принципов и институтов Судебных уставов 1864 г. и на территории, где действовали новые суды, проживало три четверти населения страны;

3) завершающий этап с 1885 по 1900 г. [18, с. 9].

Деление территорий, на которых проводилась судебная реформа, выглядит сложнее, чем ранее предложенный вариант, но и в этом случае возникают вопросы. Так, например, с нашей точки зрения, не имеет смысла включать Финляндию, если это была единственная территория, на которую не распространялось действие Судебных уставов. Объединение Остзейского края (Прибалтики) и Царства Польского (Польши) на первый взгляд по указанным автором основаниям кажется оправданным, однако при реализации на этих территориях судебной реформы были все же различия. При этом, признавая понятие «национальные окраины» понятием условным, автор отмечает, что для описания национальных окраин Российской империи следует отказаться от единой системы характеристик и признаков, что применительно к каждой составляющей исследуемого пространства такой набор характеристик будет иметь свою системообразующую доминанту [17, с. 236]. Таким об-

разом, интерпретация территорий, связанных с особенностями реализации Судебных уставов, должна быть сложнее. Выделение этапов распространения по основаниям интенсивности тоже вызывает возражения, поскольку в Закавказском крае реформа реализовывалась в 1867 г. и проходила с существенными изъятиями, а не в полном объеме.

К. П. Краковский выделяет уже восемь отдельных регионов, в которых, как он считает, были особенности реализации судебной реформы, при этом не предлагая отдельных критериев для проведения типологии; тем не менее рассматриваются вопросы судостроительства и институтов, способствующих осуществлению правосудия (следователи, адвокатура, нотариат), внутривластный курс, а также отношение местного населения к проводимой реформе. К регионам, которые отличались спецификой при введении Судебных уставов 1864 г., отнесены следующие территории:

- 1) Закавказский край;
- 2) Дон и Северный Кавказ;
- 3) Западный край;
- 4) Польша;
- 5) Прибалтика;
- 6) Урал и Астраханская губерния;
- 7) Сибирь и «северные территории»;
- 8) Среднеазиатские области и Степной край [12, с. 18–26].

Он выделяет территории, в которых Судебные уставы вводились в полном объеме изначально, или сначала мировые, а затем общие суды. При этом в случае изменений в законодательстве, в частности с принятием Положения о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г., автор отразил эти изменения, если они также касались той или иной территории. Однако и эта, более предпочтительная с нашей точки зрения, типология имеет определенные недостатки. Так, К. П. Краковский, разграничивая Закавказье и Северный Кавказ, последний объединяя с Доном, указывает, что на Северном Кавказе реформа проводилась так же, как в Закавказье, только разница заключалась в надзоре за мировыми судьями, вместе с тем реализация судебной реформы на Дону существенным образом отличалась от происходящего на Северном Кавказе. Также, выделяя среднеазиатские области и Степной край в качестве регионов с особенностями проведения судебной реформы, Краковский пишет о том, что судебные преобразования там проводились аналогично положениям о введении Судебных уставов 1864 г. в Сибири [12, с. 25]. Возникает вопрос о целесообразности такого выделения указанного региона. Отражая динамику трансформации внутри

выделенных регионов, как уже указывалось в связи с введением института земских начальников, ученый не рассматривает последующие изменения, при этом отмечая, что в 1900 г. реформа не заканчивается, а расширяется круг новых судебных учреждений (например, суд присяжных) либо открываются новые окружные суды и судебные палаты [12, с. 18–20, 25].

С нашей точки зрения, при определении типологии территорий, на которых по-разному реализовывалась судебная реформа, необходимо учитывать и пространственные, и временные параметры, а значит, нужно проанализировать процесс в динамике и изменить хронологические рамки реализации реформы с 1866 по 1917 г. При этом отражение особенностей судостроительства и судопроизводства, институтов, способствующих осуществлению правосудия, нами связывается как с особенностями вхождения территорий в состав Российской империи и управления ими, так и с географическим фактором (протяженность территории, плотность населения), политикой центральной власти по отношению к территории, отношением населения к центральной власти и вводимой реформе, социокультурными параметрами (этнический, конфессиональный состав, отдельные группы населения (каторжные, ссыльнопоселенцы)), а также особенностями правосознания и правовой культуры населения территории. Первоначально можно выделить следующие типы судебной системы:

1. Внутренние губернии (территории, на которых вводились Судебные уставы в полном объеме, или сразу, или раздельно создавались мировые и общие суды), такие как Бессарабская¹, Вологодская (за исключением 5 малонаселенных северо-восточных уездов), Пермская, Петербургская, Полтавская, Псковская, Симбирская, Тульская, Харьковская, Херсонская, Черниговская, Ярославская и другие губернии. Положением 12 июля 1889 г. мировой суд был упразднен за исключением столиц и некоторых крупных городов, на смену им пришли назначаемые земские участковые начальники и городские судьи в качестве первой инстанции. Существовали сословные суды – волостные для крестьян, которые в 1889 г. также были подчинены земским начальникам. В 1912 г. мировой суд был восстановлен.

2. Оренбургская, Уфимская и Астраханская губернии (сложный сословный (включая казаков) и национальный (башкиры, мишари, татары, калмыки, киргизы) состав населения).

¹ О введении в действие Судебных уставов 20 нояб. 1864 г. в Бессарабской области от 8 апр. 1869 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLIV, отд. 1, № 46950.

В Астраханскую губернию входили территории Калмыцкой степи, Внутренней киргизской орды и Астраханского казачьего войска, каждая из которых имела различное административно-судебное устройство. Судебная реформа проводилась поэтапно, сначала были введены мировые суды². По Указу от 2 мая 1878 г. мировые суды организовывались в Уфимской губернии с 1 декабря 1878 г., в Оренбургской – с 1 января 1879 г., в Астраханской губернии (за исключением местностей, занимаемых кочующими калмыками и киргизами (казахами)) – с 1 января 1879 г. В отличие от предписанного Судебными уставами в губерниях вводились не только участковые, но и добавочные мировые судьи. В Уфимской губернии были введены в 1874 г. земства³, поэтому участковые и почетные мировые судьи избирались уездными земскими собраниями в общем порядке, а добавочные мировые судьи – городскими думами или губерньским земским собранием, а утверждались Правительствующим сенатом. В Оренбургской и Астраханской губерниях, где не было земских учреждений, все мировые судьи подбирались и рекомендовались Временным губерньским комитетом во главе с губернатором, одобрялись министром юстиции и окончательно утверждались императором [22, с. 106]. Апелляционной инстанцией для мировых судей являлись съезды мировых судей. Дела, превышающие подсудность мировых судов, рассматривались палатой уголовного и гражданского суда. Вместе с мировыми судами были введены институты следователей и приставов, была реорганизована прокуратура, но губерньский прокурор и товарищи прокурора должны были состоять при палате уголовного и гражданского суда, адвокатура не вводилась. Продолжали действовать народные (третейские) и шариатские суды башкир, татар, мишарей. Первые применяли обычное право, и их решения вступали в законную силу и не обжаловались, вторые – нормы мусульманского права, решения могли быть обжалованы в Духовном собрании и отменены общими судебными учреждениями, позже земскими начальни-

² Временные правила об устройстве мировых судебных установлений в губерниях Оренбургской и Астраханской до введения в сих губерниях земских учреждений от 2 мая 1878 г. // СУ. 1878. № 111. Ст. 419; О введении в Уфимской, Оренбургской и Астраханской губерниях мировых судебных установлений отдельно от общих и О временном расписании между судебными палатами губерньских Уфимской, Оренбургской и Астраханской, в коих вводятся мировые судебные установления отдельно от общих от 2 мая 1878 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. LIII, № 58688; Временные правила об устройстве мировых судебных установлений в губерниях Оренбургской, Астраханской и Уфимской // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. LIII, № 58457; О выборах в мировые судьи по Уфимской губернии // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. LIII, № 58758.

³ О применении Положения о земских учреждениях в Уфимской губернии // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLIX, № 55464.

ми [22, с. 112]. 9 марта 1892 г. правительством был издан указ¹, согласно которому Уфимская и Оренбургская палаты уголовного и гражданского суда подлежали упразднению, а вместо них создавались три окружных суда в городах Оренбурге, Уфе и Троицке. Они являлись судами первой инстанции по уголовным и гражданским делам всех жителей края, превышавшими подсудность судов мировой юстиции. Апелляционной инстанцией для Оренбургского и Троицкого окружных судов являлась Саратовская, а для Уфимского окружного суда – Казанская судебная палата. С 1 октября 1894 г. в Астраханской губернии Судебная реформа 1864 г. была проведена в полном объеме, за исключением территорий Внутренней киргизской орды и Калмыцкой степи [22, с. 142]. Созданный Астраханский окружной суд был подчинен Саратовской судебной палате. До преобразований судебной части во Внутренней киргизской орде и в Калмыцкой степи все возникающие в этих местностях уголовные и гражданские дела подлежали ведению Астраханского окружного суда. Во всех губерниях не был введен суд присяжных заседателей, поскольку коренное население было малограмотным и плохо знало русский язык, а значит, невозможно было исполнить п. 6 ст. 82 Учреждения судебных установлений [14, с. 16].

3. Земли Войска Донского (территория, населенная донскими казаками, основная часть населения связана с военной службой, донская элита стремилась вернуть утраченные и сохранить имевшиеся у казаков привилегии, в том числе и в судебной сфере, правительство, с одной стороны, рассчитывало на донское казачество, рассматривало его как свою опору, с другой стороны, проводя политику унификации с конца XVIII по XIX в., не собиралось возрождать «казачью вольницу», чтобы не подавать пример другим, отсюда и политика лавирования). Мировые и общие суды вводились поэтапно. Несмотря на отсутствие на Дону земств, мировые судьи избирались, был снижен имущественный ценз для кандидатов в мировые судьи вдвое по сравнению с Судебными уставами. Выборность мировых судей была сохранена даже после введения в 1889 г. земских начальников. Через три года после мировых судов были введены общие суды без каких-либо изъятий (Новочеркасский и Усть-Медведицкий окружные суды были отнесены к Харьковской судебной палате), введен суд присяжных [12, с. 19–20]. После проведения реформы сохранялись станичные суды (для казаков), и в основном они соответствовали

¹ О введении судебной реформы в полном объеме в Уфимской и Оренбургской губерниях от 9 марта 1892 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XII, № 8400.

волостному суду у крестьян, но подчинялись в кассационной практике не администрации, а съездам мировых судей, а уже потом, в конце 1880-х, были поставлены правительством в полное подчинение местной администрации, использовали обычное право [10, с. 24].

4. Остзейский край (Лифляндская, Эстляндская и Курляндская губернии). Первые вошли в состав Российской империи в начале XVIII в., а Курляндская – после третьего раздела Польши. На территории вся система управления и суда находилась в руках прибалтийско-немецкой элиты, судопроизводство, делопроизводство велись на немецком языке, и действовали местные законы. В 1889 г. были утверждены законы о введении в этих губерниях мировых и общих судов и о преобразовании крестьянского управления². К. П. Краковский подчеркивает, что длительность решения вопроса о проведении судебной реформы в крае в первую очередь была связана с ожесточенным сопротивлением немецких помещиков, которые не хотели терять свои привилегии, а уже во вторую очередь со сложностями организационного характера [12, с. 22]. Другие авторы, например Г. Ш. Зайнутдинова, называет главной проблемой при реализации реформы только необходимость реформирования одновременно и суда, и местного управления [7, с. 127]. Однако организационными трудностями невозможно объяснить те ограничения, которые вводились в Остзейском крае. Участковые и почетные мировые судьи назначались министром юстиции, апелляционной инстанцией являлся съезд мировых судей, кассационной – кассационные департаменты Сената. В 1889 г. мировая юстиция была подчинена земским начальникам. Создавались волостные суды, однако подсудность у них была меньше, чем у аналогичных судов в европейской части России, и в качестве апелляционной инстанции создавались верхние крестьянские суды, а кассационной – съезды мировых судей. В крае были созданы Таллинский и Рижский окружные суды и отнесены к округу Петербургской судебной палаты. Суд присяжных не учреждался, но в отличие от Польши разрешили советы присяжных поверенных. Судопроизводство должно было вестись на русском языке.

5. Западный край (Волынская, Подольская, Киевская, Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилевская и Витебская губернии). Территории отошли России в XVIII в. в результате раздела Польши между Россией, Австрией и Пруссией. Регион с наличием сложных социальных, политических, национальных и

² О преобразовании судебной части в Прибалтийских губерниях от 9 июля 1889 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. LV, № 6188.

религиозных противоречий. Только к 1840 г. было отменено действие Статута Великого княжества Литовского 1588 г. и в основном были ликвидированы особенности судоустройства и судопроизводства на этих территориях. Опоященное дворянство составляло 60 % [8, с. 40], а поскольку выборная мировая юстиция была связана с земствами и имущественным цензом, то правительство пыталось исключить участие местного дворянства «польского происхождения» в деятельности мировых и окружных судов, предполагая ввести выборность тогда, когда доля русского землевладения достигнет не менее половины, а количество принадлежащей русским помещикам земли не менее двух третей [1, с. 206]. Также решено было сначала ввести мировые суды, несмотря на отсутствие земств, а затем уже общие суды. В 1871 г. были введены мировые суды, а затем общие суды в 1879 г. в трех Юго-Западных губерниях и в 1883 г. в шести Северо-Западных губерниях¹. Допуская создание суда присяжных, правительство ограничивало участие не только местного дворянства «польского происхождения», но и лиц иудейского вероисповедания в формировании состава присяжных заседателей и в рассмотрении некоторых категорий дел с участием присяжных заседателей (дел о преступлениях против веры или дел, соединенных с нарушением церковных правил). В связи с этим судьями мировых и окружных судов были преимущественно русские дворяне-землевладельцы и чиновники, а присяжными – дворяне, чиновники, зажиточные мещане, крестьяне (должностные лица крестьянского самоуправления и суда) [13, с. 21].

6. Царство Польское (Привислинский край). В этом регионе судебная реформа проводилась с ограничениями, связанными с сепаратистскими настроениями, поскольку эта территория отошла к России в результате решения Венского конгресса. Восстания 1830–1831 гг. и 1863 г. были подавлены, а правительство взяло курс на унификацию края. При этом приходилось учитывать, что территория герцогства Варшавского, находясь в зависимости от Франции, получила Гражданский кодекс Франции 1804 г. и существовала европейская правовая традиция. Попытки самодержавия ввести вместо Кодекса Наполеона т. X Свода законов (законы гражданские) вызвали ожесточенное сопротивление, поскольку местные жители защищали Кодекс как «свое польское право» [12, с. 27], но и объективно Кодекс был на порядок выше и по уровню правового регулирования, и по юридической технике по сравнению с российскими граждан-

скими законами. В связи с этим изъятия из Судебных уставов по большей части производились по политическим мотивам: не допустить широкого участия польского элемента в суде и поставить суды под контроль администрации. Судебная реформа проводилась в 1875 г. и предполагала введение назначаемых мировых судей в городах министром юстиции по согласованию с варшавским генерал-губернатором, а в селениях – коллегиальными гминными (сельскими) судьями, которые избирались гминным сходом на три года, но судьи не пользовались правом несменяемости. Правительство считало, что сельская община являлась надежной опорой самодержавия в борьбе с шляхетским сепаратизмом. Требования к гминным судьям были такие же, как и к мировым, должности почетных мировых судей не учреждались. Судопроизводство в этих судах велось на польском языке, но решения оформлялись на русском. Польша была единственной территорией, где суд сельской общины был включен в имперскую судебную систему. Апелляционной инстанцией для мировых и гминных судей был съезд, который состоял из этих судей. Подсудность мировых судов была уменьшена по сравнению с Судебными уставами. Окружные суды и Варшавская судебная палата рассматривали дела без присяжных и словесных представителей. В крае устанавливался прямой запрет на создание совета присяжных поверенных².

7. Кавказский край (в административном отношении Терская и Кубанская области, Ставропольская и Черноморская губернии относились к Северному Кавказу, остальные регионы – к Закавказью (включая Дагестанскую область, географически в Закавказье не входившую)). Ставропольская губерния, хотя и входила в состав Кавказского края, но не входила в состав Кавказского наместничества и не отличалась по своему управлению от губерний Европейской России. Закавказье (конгломерат бывших территориальных владений Турции и Ирана, а также самостоятельные мелкие княжества, входили в состав Кавказского наместничества). В состав Закавказья входили Тифлисская, Эриванская, Елизаветпольская, Карская, Батумская губернии, Дагестанская область, округа Черноморский и Закатальский, а также Сухумский отдел³. В порядке общего управления к нему относилась Закаспийская область. В 1867 г. были введены Судебные уставы и создана Тиф-

² О введении в действие Судебных Уставов 20 нояб. 1864 г. в Царстве Польском от 19 февраля 1875 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. I, ч. 1, № 54401; СУ. 1875. № 20. Ст. 254.

³ Учреждение управления Кавказского края от 26 апреля 1883 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. III, № 1522.

¹ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLVI, № 49750; Т. LI, № 57589; Т. LIV, № 60269; Собр. 3-е. Т. II, № 1166.

лисская судебная палата, которая включала Тифлисский, Кутаисский, Елизаветпольский, Ереванский и Бакинский окружные суды¹. Мировые судьи назначались наместником, а после ликвидации Кавказского наместничества министром юстиции и совмещали судебские и следственные функции, а в случае недостатка лиц, желающих вступить в нотариусы, могли осуществлять нотариальные функции, также заведовали опекунской частью. Поскольку учреждались должности помощников мировых судей, то произошло все же функциональное разграничение: у судей – судебские функции, у помощников – следственные, но помощники могли замещать судей. Съезд мировых судей на этих территориях не создавался, а их подчинили окружным судам, судебная палата выступала в качестве кассационной инстанции, но после отмены решения окружного суда могла отправить на новое рассмотрение (кассацию на приговор мирового суда можно было подавать дважды, что не предусматривалось Судебной реформой 1864 г.), подсудность мировых судов была расширена по сравнению с Судебными уставами. В местностях, занимаемых горским населением, мировые суды вводились по усмотрению главноначальствующего по гражданской части, а там, где не было мировых судей, малозначительные споры и мелкие уголовные дела рассматривались горскими словесными судами. Суд присяжных не учреждался. Судопроизводство велось на русском языке, что затрудняло доступность для местного населения. Для производства следствий по наиболее важным делам учреждались должности судебных следователей при окружных судах [2, с. 76–85].

В Северный Кавказ входили Кубанская и Терская область, Ставропольская губерния и образованная в 1896 г. Черноморская губерния. На этой территории проживало казачье и горское население, существовала этническая и конфессиональная неоднородность. Северный Кавказ вошел в состав России после окончания Кавказской войны, и шел длительный поиск способа управления этим регионом. На этой территории существовало «военно-народное управление», суть которого заключалась в том, что были образованы округа во главе с российскими офицерами, коренное население подлежало ведению «народных судов», состоящих из почетных лиц (депутаты и кадии), назначаемых главнокомандующим кавказской армией, и рассматривались дела между горцами по адату и шариату, решения по которым утверждались «военно-на-

родной администрацией», принятые решения фиксировались на арабском языке с переводом на русский [17, с. 233–234]. Данная ситуация определялась тем, что политическая обстановка на Северном Кавказе и во второй половине XIX в. оставалась весьма напряженной и требовала осторожности в осуществлении реформ. В Кубанской и Терской областях и Черноморском округе введение Судебных уставов предусматривалось 30 декабря 1869 г.², но реализация реформы началась после распоряжения кавказского наместника 1 декабря 1870 г. Сама реформа проводилась по примеру Закавказья, разница заключалась в том, что решения мировых судей обжаловались не в окружных судах, а съездах мировых судей. Созданные Екатеринодарский и Владикавказский окружные суды первоначально были подчинены Тифлисской судебной палате, с 1904 г. – Новочеркасской судебной палате. В Ставропольской губернии (до 1847 г. Кавказская область) Судебные уставы вводились в 1867 г., одновременно с Закавказьем, и Ставропольский окружной суд был подчинен Тифлисской судебной палате, с 1904 г. – Новочеркасской судебной палате. Мировые судьи назначались министром юстиции, были созданы съезды мировых судей. Суд присяжных не предусматривался. Волостные суды действовали на основании Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 1861 г. В Ставропольской губернии особенность судопроизводства, в отличие от внутренних губерний Российской империи, заключалась в незначительном применении норм обычного права. У кочевых народов губернии правосудие осуществлялось на основе норм обычного права, но только для ограниченной категории дел. В 1889 г. ликвидировали мировую юстицию, но, в отличие от Европейской России, она была восстановлена только в 1916 г. [24]. Помимо мировой юстиции в губернии действовали волостные суды, станичные (для казаков) и суды для инородцев.

8. Сибирь, Туркестанский и Степной края, Архангельская и малонаселенные уезды Вологодской губернии (Сибирь делилась на Западную (Тобольская и Томская губернии), Восточную (Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская и Якутская области) и Приамурский край (Амурская, Камчатская, Приморская и Сахалинская области). Территория имела следующие особенности: обширность края, географическая удаленность от центра, немногочисленность населения, а также социальная, этническая (коренное население Сиби-

¹ О введении Судебных уставов 20 нояб. 1864 г. в действие в Закавказском крае от 9 дек. 1867 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLII, отд. 2, № 45260.

² О введении в действие Уставов 20 ноября 1864 г. в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе от 30 дек. 1869 г. // СУ. 1870. № 11. Ст. 121.

ри и русское население) и конфессиональная неоднородность, криминальное прошлое значительной части переселенцев, а также большое число ссыльнокоаторжных и ссыльнопоселенцев, отсюда низкий уровень правосознания¹, отсутствие лиц, отвечающих требованиям присяжных и земств. Земская реформа на территорию Сибири не распространялась. Мировые судьи назначались министром юстиции, совмещали судебские и следственные функции, в тех городах, где не учреждались нотариусы и нотариальные функции, не создавался съезд мировых судей, они подчинялись окружному суду, была расширена подсудность. Первоначально в отдаленных районах Сибири (Туруханский край, Анадырский, Верхоянский, Колымский, Охотский и Гинжинский округа, Якутская и Приморская области, Камчатка, Сахалин, Командорские острова) функции мировых судей, судебных следователей и нотариусов выполняли начальники местной полиции, эти должности были учреждены в 1911 г. Для производства следствий по наиболее важным делам учреждались должности судебных следователей при окружных судах. У окружных судов подсудность в качестве суда первой инстанции сужена, но расширена за счет апелляционного производства, выступала в качестве второй инстанции для мировых судей, не учреждался суд присяжных. Судебная палата выступала в качестве первой инстанции по уголовным делам, по апелляционной инстанции проверяла акты окружных судов, не вступивших в законную силу, по кассационной инстанции – вступившие в силу акты окружных судов, вынесенные ими в качестве съезда мировых судей [4, с. 54–56]. Волостные и инородческие суды не подчинялись мировым и общим судам и применяли нормы обычного права, а в 1898 г. с введением института крестьянских начальников (аналогично земским начальникам) были им подчинены [3, с. 75–76]. Вводились присяжные поверенные и судебные приставы (не было требования предоставления залога). На территории Сибири первоначально в 1897 г. была открыта Иркутская судебная палата, затем в 1898 г. – Омская судебная палата. После этого округ Иркутской судебной палаты включал Иркутскую губернию, Якутскую, Забайкальскую, Амурскую, Приморскую вместе с Камчаткой и о-вом Сахалин области, а также линию Китайско-Восточной железной дороги от станции

Маньчжурия до станции Пограничной², а округ Омской судебной палаты включал Омский, Барнаульский, Семипалатинский, Тобольский (ранее входил в округ Казанской судебной палаты) и Томский округа.

Туркестанское генерал-губернаторство состояло из Закаспийской, Самаркандской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Ферганской областей, в Степное генерал-губернаторство входили Акмолинская, Семипалатинская, Уральская и Тургайская области. Это был последний регион, где вводились Судебные уставы. На всей территории они появились в 1898 г.³, за исключением Закаспийской, где это событие произошло через год⁴. Этот регион отличался определенной спецификой. Многонациональный состав населения (казахи, таджики, узбеки, туркмены, дунгары и другие народы, русские поселенцы), разнообразный сословный состав (казаки, крестьяне, родовая знать), конфессиональный (коренное население исповедовало ислам, и на него большое влияние оказывало мусульманское духовенство), вхождение территории путем освоения, перехода в русское подданство, завоевания в результате столкновения интересов России и Англии – все это создавало определенные сложности в управлении краем и в создании судебной системы. Уставы вводились не в полном объеме, аналогично тем, которые были предусмотрены для Сибири, лишь с небольшими дополнениями. Помимо участковых и почетных мировых судей, были предусмотрены добавочные (как в Оренбургской и Астраханской губерниях), все мировые судьи назначались министром юстиции по согласованию с генерал-губернатором (как в Закавказье и Польше). В 1899 г. были открыты окружные суды (Ташкентский, Самаркандский, Ново-Маргеланский, Верненский, Семипалатинский, Уральские, Асхабадский) и подчинены Ташкентской судебной палате. В Туркестанском крае и Степных областях власти сохранили, но стремились интегрировать в общеимперскую судебную систему традиционные судебные институты: народный суд (суды биев и кадиев, которые не были ликвидированы). Суды действовали на основе адата (обычаев) и

¹ В 1898 г. Иркутский судебный округ по тяжким видам преступлений (против порядка управления, служебных, убийств, похищения имущества) занимал первое место в России. См.: Тарновский Е. Свод статистических сведений по делам уголовным за 1898 г. // Журнал министерства юстиции. 1902. № 1. С. 221.

² Учреждение Порт-Артурского окружного суда предусматривалось во Временных положениях об управлении Квантунской области от 16 авг. 1899 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XIX. Отд. 1. № 17513. Открытие суда произошло 26 февраля 1900 г., упразднен 2 февр. 1906 г. Об упразднении Порт-Артурского окружного суда и об учреждении в составе округа Иркутской судебной палаты окружного суда с наименованием «Пограничный» от 2 февр. 1906 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXVI, отд. 1, № 27319.

³ Временные правила о применении Судебных уставов к областям Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской от 2 июня 1898 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXVIII, отд. 1, № 15493.

⁴ Об устройстве судебной части в Закаспийской области от 15 февр. 1899 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XIX, отд. 1, № 16490.

норм шариата с очень широкой подсудностью. Ситуация с народными судами была почти такой же, как и с сибирскими инородческими судами. Состоятельные инородцы использовали и управление, и суд в своих интересах, разница была только в том, что в Средней Азии еще применялись нормы мусульманского права и был суд кадиев.

Северные территории (Архангельская и малонаселенные северо-восточные уезды Вологодской губернии), так же как и территории сибирского края, отличались большими размерами, низкой плотностью населения и значительной долей инородческого населения, поэтому реформа 1864 г. имела свои особенности, отличные от изменений как в европейской части, так и в Сибири. В Архангельской губернии решили сначала учредить мировые суды в 1888 г.¹, и поскольку почти полностью отсутствовали дворяне и помещики, то назначать мировых судей должен был министр юстиции, также отказались от должности почетных мировых судей. Мировой судья должен был совмещать свою должность с должностью следователя [16, с. 45]. Там, где не предусматривалось учреждение должности нотариуса, их функции были возложены на мировых судей. В связи с тем, что создавались только мировые суды, они подчинялись прежним общим судам, т. е. в роли съезда мировых судей выступала Архангельская палата уголовного и гражданского суда. Должности судебных приставов не вводились, их функции выполняли чины полиции и волостное и сельское начальство. В 1896 г. был принят закон, предусматривающий учреждение окружного суда, который заменил Палату уголовного и гражданского суда и взял на себя роль съезда мировых судей. К этому времени было решено учредить должности почетных мировых судей, так как посчитали, что в Архангельске проживает достаточно много чиновников и представителей торговых и промышленных предприятий и они могут избирать почетных мировых судей. Предусматривалось введение должностей судебных приставов, но отсутствовали присяжные заседатели. Присяжных поверенных почти не было, и председатель окружного суда получил право возлагать эти обязанности на чиновников судебного ведомства, за исключением судей и прокуроров [23]. Суд присяжных в окружном суде не вводился, а Архангельская губерния была отнесена к округу Московской судебной палаты, но палата в отличие от сибирского варианта не выполняла функции кассационного надзора в отношении

решений, принятых окружным судом, в качестве съезда мировых судей, и такие решения обжаловались в кассационных департаментах Сената. Действовали инородческие суды (самоедов). В 1899 г. проведены преобразования в пяти малонаселенных северо-восточных уездах Вологодской губернии на схожих началах и по тем же причинам, что и в Архангельской губернии².

После проведения судебной реформы в Западной области и северо-восточных уездах Вологодской губернии был официально завершен процесс реализации Судебных уставов 1864 г. на территории Российской империи. Таким образом, при их введении не было создано единой общеимперской судебной системы, она включала системы различных регионов, отличавшихся социально-экономическим и политическим развитием и взаимоотношениями с центральной властью. Первоначально выделялись следующие регионы:

1) внутренние губернии, где Судебные уставы 1864 г. вводились в полном объеме либо сразу, либо сначала мировые, а затем общие суды, мировые судьи избирались земствами, действовали волостные суды;

2) Оренбургская, Уфимская и Астраханская губернии (мировые и общие суды вводились поэтапно; в Уфимской губернии мировая юстиция избиралась (были земства), в остальных назначалась; предусматривался съезд мировых судей; не вводился суд присяжных, продолжали действовать народные и шариатские суды);

3) земли Войска Донского (мировые и общие суды вводились поэтапно; несмотря на отсутствие земств, мировые судьи избирались; вводился суд присяжных; действовали волостные и станичные суды);

4) Остзейский край (мировые судьи назначались; создавался съезд мировых судей; не вводился суд присяжных);

5) Западный край (мировые и общие суды вводились поэтапно; мировые судьи назначались; вводился суд присяжных, но ограничивалось участие польского дворянства и лиц иудейского вероисповедания);

6) Царство Польское (мировые судьи назначались; сельские (гминные) суды были включены в общеимперскую систему; для мировых и гминных судов учреждался съезд судей; подсудность мировых судов уменьшена; не вводились присяжные заседатели и присяжные поверенные);

7) Кавказский край (мировые судьи назначались; съезды мировых судей предусматрива-

¹ О введении мировых судебных установлений и следственной части в Архангельской губернии от 12 дек. 1888 г. // СУ. 1889. № 1. Ст. 2.

² О введении Судебных уставов в полном объеме в Велико-Устюжском, Никольском, Сольвычегодском, Яренском и Усть-Сысольском уездах Вологодской губернии от 15 февр. 1899 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XIX, отд. 1, № 16489.

лись только для Кубанской и Терской областей, Черноморского округа и Ставропольской губернии, на остальной территории выступали: второй инстанцией – окружной суд, кассационной инстанцией – судебная палата; мировые судьи совмещали судебные и следственные функции; подсудность мировых судов была расширена; суд присяжных не вводился; действовали волостные, станичные, инородческие, шариатские суды);

8) Сибирь, Туркестанский и Степной края, Архангельская и малонаселенные уезды Вологодской губернии (мировые судьи назначались; съезды мировых судей не предусматривались, а второй инстанцией выступал окружной суд, и кассационной инстанцией являлась судебная палата (за исключением северных территорий, где в этом случае кассационной инстанцией выступал Сенат); мировые судьи совмещали судебные и следственные функции; подсудность мировых судов была расширена; в северных территориях мировые и общие суды вводились поэтапно; не вводился суд присяжных; действовали волостные, инородческие, шариатские суды).

В действительности этот процесс продолжался, и, с нашей точки зрения, важно рассматривать не столько создание новых судебных органов (судебной палаты, окружных судов), поскольку это все было связано с административно-организационной деятельностью. Существенным являлось то, что правительство, первоначально распространяя на регионы судебную реформу, стремилось отказаться от наиболее демократических принципов и институтов, но впоследствии пошло по пути частичного их внедрения. Это было связано с тем, что часть территорий прошла значительный путь как экономической, государственно-правовой интеграции в общеимперское пространство, так и дальнейшего развития правосудия. В 1898 г. были введены присяжные заседатели в губерниях Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской¹, в 1906 г. – в Ставропольской, Черноморской губерниях и Кубанской области², в 1909 г. – в Яренском и Усть-Сосыльском уездах Вологодской губернии, в губерниях Архангельской, Томской и Тобольской, в областях Акмолинской, Семипалатинской и Уральской³. Мож-

но рассмотреть судебную систему в динамике и выделить такие регионы, как:

- 1) внутренние губернии;
- 2) Оренбургская, Уфимская и Астраханская губернии;
- 3) земли Войска Донского;
- 4) Остзейский край;
- 5) Западный край;
- 6) Царство Польское;
- 7) Кавказский край (Закавказье, Северный Кавказ, за исключением Ставропольской, Черноморской губерний и Кубанской области);
- 8) Ставропольская, Черноморская губернии и Кубанская область;
- 9) Западная Сибирь (во всех уездах Томской губернии и некоторых уездах Тобольской губернии: Тобольском, Туринском, Тарском, Тюменском, Ялуторовском, Ишимском, Тюкалинском, Курганском), Степной край (Акмолинская, Семипалатинская и Уральская области), Архангельская и Вологодская губернии (Яренский и Усть-Сосыльский уезды);
- 10) Западная Сибирь (уезды Тобольской губернии, где не были введены суды присяжных), Восточная Сибирь и Приамурский край, Туркестанский край, Степной край (Тургатайская область), Вологодская губерния (Велико-Устюжский, Никольский, Сольвычегодский уезды).

Выводы

Процесс реализации Судебной реформы 1864 г. на территории Российской империи зависел как от субъективных причин (наличие разных представлений о государственно-правовой модернизации страны, борьба консерваторов и либералов, определяющая ситуацию на стадии подготовки реформы и в ходе ее реализации), так и от объективных причин (неравномерность социально-экономического и государственно-правового развития различных территорий Российской империи, а также взаимоотношений центра и окраин, правосознания, правовой культуры местного населения и его отношения к проводимой реформе).

Интегрирование различных регионов и создание единой общеимперской судебной системы на основе Судебных уставов 1864 г. требовало от власти выработки определенных методов решения проблемы, но она изначально отказалась от политики унификации судебно-правовой системы в государстве. Такая непростая ситуация с проведением судебной реформы в стране усложняла судебную систему, не способствовала судебному и правовому единообразию, растягивала процесс распространения новых судебных институтов в масштабах всей империи и не предоставляла равных прав рос-

¹ О введении суда присяжных заседателей в губерниях Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской от 2 февр. 1898 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XVIII, № 14978.

² О введении суда присяжных заседателей в губерниях Ставропольской и Черноморской, а также в Кубанской области от 13 февр. 1906 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXVI, № 27394.

³ О введении суда присяжных заседателей в Яренском и Усть-Сосыльском уездах Вологодской губернии, в некоторых уездах губерний Архангельской и Тобольской, в губернии Томской, в областях Акмолинской, Семипалатинской и Уральской от 10 мая 1909 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXIX, № 31862.

сийским поданным, поскольку сохранялись местные суды (волостные, станичные, гминные, инородческие и другие). В ходе проведенного исследования выделено 8 территорий, в которых имелись отличительные особенности, в последующем 10 территорий. Однако сенатор К. К. Пален, проводивший проверку Туркестанского края в 1908–1909 гг., справедливо заметил: «Государство не может и не должно приноравливать судебное устройство к уровню понятильности населения, которое часто находится на низкой степени развития. Наоборот, создавая более совершенные формы суда, гарантирующие его справедливость и беспристрастие, государство тем самым способствует повышению в населении правовых понятий»¹. Охватывая весь период реализации судебной реформы и оценивая масштабность и грандиозность спроектированного и осуществленного проекта, все же стоит констатировать, что она имела позитивный эффект и способствовала созданию нового суда на пространстве Российской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. 400 с.
2. Давидян Г. М. Организация правосудия в Закавказье в XIX в.: судебные реформы // Вестник Московского государственного университета. Сер. 11. Право. 2015. № 2. С. 76–86.
3. Деревскова В. М. Вопросы реформирования судебной системы коренных народов Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2014. Т. 7. С. 69–78.
4. Деревскова В. М. Особенности реализации государственной реформы 1864 г. в сфере правосудия в Восточной Сибири // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2008. № 6. С. 53–58.
5. Деревскова В. М. Проблемы интегрирования Сибири в правовую систему Российской империи во второй половине XIX века // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1. С. 3–9.
6. Деревскова В. М. Становление и развитие пореформенной судебной системы Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века. Иркутск : Арт-Пресс, 2004. 344 с.
7. Зайнутдинова Г. Ш. Особенности реализации судебной реформы 1864 г. в Остзейском крае // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 126–128.
8. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. М., 1979. 303 с.
9. Корнева Н. М. Политика самодержавия в области судопроизводства и судопроизводства (1881–1905 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990. 213 с.
10. Краковский К. Н. Судебная реформа в земле Войска Донского : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. 28 с.
11. Краковский К. П. Проведение судебной реформы в России (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.). Ч. 1 // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 20–25.
12. Краковский К. П. Проведение судебной реформы в России (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.). Ч. 2 // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. С. 18–30.
13. Марышкин А. В. Судебная реформа 1864 года и особенности ее проведения на территории Белоруссии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 24 с.

¹ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К. К. Паленом. Народные суды Туркестанского края. СПб., 1909. С. 204–205.

14. Масалимов А. С. Реформа суда и полиции России 60–90-х годов XIX века (на материалах Уфимской губернии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 24 с.

15. Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX в. – начале XX в. : сб. документов / сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахидзе. Владикавказ : ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН-ИРСО-А, 2014. 226 с.

16. Минчук О. В. Борьба за «новый суд»: к вопросу о реализации судебной реформы 1864 г. в Архангельской губернии // Актуальные проблемы развития российской правовой науки: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию Судебной и Земской реформ 1864 года (Архангельск, 30–31 октября 2014 г.) / ред.-сост. С. В. Бурмагин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2015. С. 42–47.

17. Нестеренко Л. С. Особенности реализации судебной реформы 1864 г. на территории Северного Кавказа // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 233–236.

18. Нестеренко Л. С. Реализация судебной реформы 1864 г. на пространстве Российской империи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 19 с.

19. Попова А. Д. Реализация судебной реформы 1864 года. (По материалам Московской судебной палаты) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 259 с.

20. Страхов С. Е. Деятельность палат Уголовного и Гражданского суда Вологодской губернии в период действия судебной реформы 1864 года // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 12. С. 154–162.

21. Тетюхин И. Н. Институт мировых судей и особенности его введения в Тамбовской губернии // Вестник ТГУ. 2006. № 3. С. 19–21.

22. Черник М. В. Особенности реализации судебной реформы 1864 г. в Астраханской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2015. 207 с.

23. Чижов Ю. А. Проведение судебной реформы 1864 года в Архангельской губернии // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 115–117.

24. Шевченко С. В. Ставропольский окружной суд в системе судебной власти Российской империи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2010. URL: <http://www.dissertat.com/content/stavropolskii-okruzhnoi-sud-v-sisteme-sudebnoi-vlasti-rossiiskoi-imperii#ixzz51Dua95p>.

REFERENCES

1. Vilenskii B.V. *Sudebnaya reforma i kontrreforma v Rossii* [Judicial reform and counter-reform in Russia]. Saratov, 1969. 400 p. (in Russian).
2. Davidyan G.M. Organizatsiya pravosudiya v Zakavkaz'e v XIX v.: sudebnye reformy [Organization of justice in Transcaucasia in the XIX century: judicial reforms]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 11. Pravo* [Bulletin of the Moscow State University. Ser. 11. Pravo], 2015, no. 2, pp. 76-86. (in Russian).
3. Derevska V.M. Voprosy reformirovaniya sudebnoi sistemy korennykh narodov Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Issues of reforming the judicial system of the indigenous peoples of Siberia in the second half of the XIX – early XX century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya* [Izvestiya Irkutsk State University. Ser. History], 2014, vol. 7, pp. 69-78. (in Russian).
4. Derevska V.M. Osobennosti realizatsii gosudarstvennoi reformy 1864 g. v sfere pravosudiya v Vostochnoi Sibiri [Features of the implementation of the state reform of 1864 in the field of justice in Eastern Siberia]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office], 2008, no. 6, pp. 53-58. (in Russian).
5. Derevska V.M. Problemy integrirvaniya Sibiri v pravovuyu sistemu Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX veka [Problems of integration of Siberia into the legal system of the Russian Empire in the second half of the XIX century]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Law Herald], 2013, no. 1, pp. 3-9. (in Russian).
6. Derevska V.M. *Stanovlenie i razvitie poreformennoi sudebnoi sistemy Vostochnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX veka*

[Formation and development of the post-reform judicial system of Eastern Siberia in the late XIX – early XX century]. Irkutsk, Art-Press Publ., 2004. 344 p. (in Russian).

7. Zainutdinova G.Sh. Osobennosti realizatsii sudebnoi reformy 1864 g. v Ostzeiskom krae [Features of the implementation of the judicial reform of 1864 in the Ostzeysky Krai]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2014, no. 2, pp. 126-128. (in Russian).

8. Korelin A.P. *Dvoryanstvo v poreformennoi Rossii. 1861–1904* [Nobility in post-reform Russia], Moscow, 1979, 303 p. (in Russian).

9. Korneva N.M. *Politika samoderzhaviya v oblasti sudoustroystva i sudoproizvodstva (1881–1905 gg.)* [The policy of autocracy in the field of judicial system and judicial proceedings (1881-1905)]. Cand. sci. diss., Leningrad, 1990. 213 p. (in Russian).

10. Krakovskii K.N. *Sudebnaya reforma v zemle Voiska Donskogo* [Judicial reform in the land of the Don Army. Cand. sci. diss. abstr.]. Saratov, 1981, 28 p. (in Russian).

11. Krakovskii K.P. Provedenie sudebnoi reformy v Rossii (posvyashchaetsya 150-letiyu sudebnoi reformy 1864 g.) [Carrying out judicial reform in Russia (dedicated to the 150th anniversary of the judicial reform of 1864). Part 1]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 2014, no. 3, p. 20-25. (in Russian).

12. Krakovskii K.P. Provedenie sudebnoi reformy v Rossii (posvyashchaetsya 150-letiyu sudebnoi reformy 1864 g.) [Carrying out judicial reform in Russia (dedicated to the 150th anniversary of the judicial reform of 1864). Part 2]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 2014, no. 4, pp. 18-30. (in Russian).

13. Maryskin A.V. *Sudebnaya reforma 1864 goda i osobennosti ee provedeniya na territorii Belorussii* [The judicial reform of 1864 and the specifics of its implementation on the territory of Belarus. Cand. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1985, 24 p. (in Russian).

14. Masalimov A.S. *Reforma suda i politsii Rossii 60–90-kh godov XIX veka (na materialakh Ufimskoi gubernii)* [Reform of the court and police of Russia in the 60-90s of the XIX century (based on the materials of the Ufa province) Cand. sci. diss. abstr.]. Volgograd, 2000. 24 p. (in Russian).

15. *Mezhdru tsentralizmom i regionalizmom: administrativnye preobrazovaniya na Tsentral'nom Kavkaze v 70-kh gg. XIX v. – nachale XX v.* [Between centralism and regionalism: administrative transformations in the Central Caucasus in the 70s of the XIX century – the beginning of the XX century] collection of documents. Vladikavkaz, IPTs SOIGSI VNTs RANIRSO-A Publ., 2014. 226 p. (in Russian).

16. Minchuk O.V. Bor'ba za "novyi sud": k voprosu o realizatsii sudebnoi reformy 1864 g. v Arkhangel'skoi gubernii [The struggle for the "new court": on the question of the implementation of the judicial reform of 1864 in the Arkhangel'sk province]. *Aktual'nye problemy razvitiya rossiiskoi pravovoi nauki* [Actual problems of the development of Russian legal science] materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 150th anniversary of the Judicial and Zemstvo reforms of 1864 (Arkhangel'sk, October 30-31, 2014). Arkhangel'sk, 2015, pp. 42-47. (in Russian).

17. Nesterenko L.S. Osobennosti realizatsii sudebnoi reformy 1864 g. na territorii Severnogo Kavkaza [Features of the

implementation of the judicial reform of 1864 on the territory of the North Caucasus]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2011, no. 5, pp. 233-236. (in Russian).

18. Nesterenko L.S. *Realizatsiya sudebnoi reformy 1864 g. na prostranstve Rossiiskoi imperii* [The implementation of the judicial reform of 1864 in the space of the Russian Empire. Cand. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2012, 19 p. (in Russian).

19. Popova A.D. *Realizatsiya sudebnoi reformy 1864 goda. (Po materialam Moskovskoi sudebnoi palaty)* [Implementation of the judicial reform of 1864. (Based on the materials of the Moscow Judicial Chamber). Cand. sci. diss.]. Moscow, 1999, 259 p. (in Russian).

20. Strakhov S.E. Deyatel'nost' palat Ugolovnoy i Grazhdanskogo suda Vologodskoi gubernii v period deystviya sudebnoi reformy 1864 goda [Activity of the chambers of the Criminal and Civil Court of the Vologda province during the period of the judicial reform of 1864]. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs* [Historical and legal problems: a new perspective], 2015, no. 12, pp. 154-162. (in Russian).

21. Tetyukhin I.N. Institut mirovykh sudei i osobennosti ego vvedeniya v Tambovskoi gubernii [Institute of Magistrates and features of its introduction in the Tambov province]. *Vestnik TGU* [Bulletin of TSU], 2006, no. 3, pp. 19-21. (in Russian).

22. Chernik M.V. *Osobennosti realizatsii sudebnoi reformy 1864 g. v Astrakhanskoi gubernii* [Features of the implementation of the judicial reform of 1864 in the Astrakhan province. Cand. sci. diss.]. Astrakhan, 2015. 207 p. (in Russian).

23. Chizhov Yu.A. Provedenie sudebnoi reformy 1864 goda v Arkhangel'skoi gubernii [Carrying out the judicial reform of 1864 in the Arkhangel'sk province]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2010, no. 4, pp. 115-117. (in Russian).

24. Shevchenko S.V. *Stavropol'skii okruzhnoi sud v sisteme sudebnoi vlasti Rossiiskoi imperii* [Stavropol District Court in the judicial system of the Russian Empire. Cand. sci. diss. abstr.]. Stavropol, 2010, 23 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 22.08.2021; одобрена после рецензирования 02.10.2021; принята к публикации 01.12.2021

Received on 22.08.2021; approved on 02.10.2021; accepted for publication on 01.12.2021

Деревскова Валентина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0003-0760-2808, ResearchID: AAG-6882-2021, e-mail: vderevskova@mail.ru

Derevskova Valentina Mikhaylovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of Theory and History of State and Law, Irkutsk Law Institute Affiliated to the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsova st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-0760-2808, ResearchID: AAG-6882-2021, e-mail: vderevskova@mail.ru